

DOI 10.31250/2618-8600-2021-2(12)-6-28

УДК 82:006.951

В. В. Емельянов

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: 0000-0002-5824-8792

E-mail: banshur69@gmail.com

■ Эпос и календарь в древней Месопотамии¹

АННОТАЦИЯ. В статье впервые ставится вопрос о конкретном содержании эпического времени в литературе древней Месопотамии. На основании анализа двух групп клинописных источников — эпических произведений и комментаторской литературы — проверяются три теории эпического времени (М. М. Бахтин, Я. В. Васильков, Н. Фрай). Установлено, что в случае каждого из рассмотренных текстов существует конкретное календарное время, в котором разворачивается действие эпоса. Зачастую эпос является частью праздника. В частности, шумерский эпос о подвигах Нинурты приходится на месяц Аййару (апрель-май). Вавилонский эпос «Энума элиш» связан с первым месяцем календаря Нисанну (март-апрель). События эпоса о Харабе охватывают целое полугодие с указанием на самые значительные дни каждого месяца. В статье приводится новый аргумент в защиту гипотезы Г. Раулинсона о соответствии таблиц эпоса о Гильгамеше и знаков зодиака. Выдвигается гипотеза о календарном характере эпоса об Эрре. В результате анализа приведенных данных становится понятно, что временем месопотамских эпических текстов является не какое-то неразличимое абсолютное прошлое, а время культового календаря. В полном соответствии с классификацией Василькова мы видим в самых ранних эпических текстах представление о вечном возвращении и связанные с ним космогонические мифы. Что же касается эпоса о Гильгамеше, то заложенный в нем диалог архаического и героического времен способствует соотносению жизни главного героя с путем солнца на протяжении года. Точно так же подтверждается и теория Н. Фрая: мы отчетливо видим соотношение сезонов года и эпических сюжетов. Однако уникальность месопотамского материала в том, что эпическое время здесь буквально соотносено с ритуалами и имеет точные датировки вплоть до дней. Вопреки мнению Бахтина, эпос древней Месопотамии призван выразить не национальное начало, а смену времен года и связанную с этим смену адаптационных моделей коллективного поведения. Эпический мир не отделен от современности, потому что современность пребывает в кругу постоянно повторяющихся событий, и в этом кругу даже катастрофы рассматриваются как временные явления, занимающие свое небольшое место в структуре мирового порядка.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : эпос, эпическое время, культовый календарь, древняя Месопотамия, пояснительные тексты, М. М. Бахтин, Я. В. Васильков, Н. Фрай, Г. Раулинсон

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я :

Емельянов В. В. Эпос и календарь в древней Месопотамии. *Этнография*. 2021. 2 (12): 6–28. doi 10.31250/2618-8600-2021-2(12)-6-28

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-18-00085 «Календарные праздники древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов Древнего мира».

V. Emelianov

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5824-8792
E-mail: banshur69@gmail.com.

Epics and Calendar in Ancient Mesopotamia

ABSTRACT. The article raises a novel question of the specific content of epic time in the literature of ancient Mesopotamia. Drawing on the analysis of two groups of cuneiform sources, i.e. epic texts and commentary literature, the author tests three theories of epic time (M. M. Bakhtin, Y. V. Vassilkov, N. Frye). He finds out that each of the considered texts has a specific calendar time in which the action of the epic takes place. Epics are often parts of festivals: the Sumerian epic about the deeds of Ninurta falls on the month of Ayyaru (April–May); the Babylonian epic *Enuma Elish* is associated with the first month of the calendar, Nisannu (March–April); and the events of the epic of Harab span an entire half-year, indicating the most significant days of each month. The article provides a new argument in favor of H. Rawlinson's hypothesis about the correspondence of the tablets of the Epic of Gilgamesh and the zodiac signs. The author puts forward a hypothesis on the calendar nature of the *Erra Epic*. The data presented demonstrate that the time of Mesopotamian epic texts is not some indistinguishable absolute past, but the time of the cultic calendar. In full accordance with Vassilkov's classification, we see in the earliest epic texts the idea of eternal return and the associated cosmogonic myths. As for the epic of Gilgamesh, the dialogue between the archaic and heroic times, which is built in it, helps to correlate the life of the protagonist with the path of the sun throughout the year. The theory of Frye is confirmed in the same way: we clearly see the correlation between the seasons of the year and epic plots. However, the uniqueness of the Mesopotamian material is that the epic time here is literally correlated with rituals and has exact dates. Contrary to Bakhtin's opinion, the epics of ancient Mesopotamia are intended to express not a national principle, but the change of seasons and a related change in the adaptive models of collective behavior. The epic world is not separated from the modernity, because modernity exists in a circle of constantly repeating events, and in this circle even disasters are considered as temporary phenomena occupying a small place in the structure of the world order.

KEY WORDS: epics, epic time, cultic calendar, ancient Mesopotamia, explanatory texts, M. M. Bakhtin, Ya. V. Vassilkov, N. Frye, H. Rawlinson

FOR CITATION: Emelianov V. Epics and Calendar in Ancient Mesopotamia. *Etnografia*. 2021. 2 (12): 6–28. doi 10.31250/2618-8600-2021-2(12)-6-28 (In Russ.).

ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время появились благоприятные условия для изучения эпического времени на материале самых ранних известных эпосов, созданных на шумерском и аккадском языках и записанных на глине во II—I тыс. до н.э. Эти новые условия связаны с публикациями большого числа пояснительных текстов (*explanatory texts*), в которых сюжеты того или иного эпоса имеют календарную датировку (Livingstone 1986; Livingstone 2013; ССР). Сравнительное изучение эпических текстов и комментариев позволит нам проверить существующие на сегодняшний день теории эпического времени. Для настоящего исследования были выбраны три наиболее характерных и плодотворных подхода к пониманию эпического времени — идеи М. М. Бахтина, Я. В. Василькова и Н. Фрая. Мы располагаем их не по хронологии, а в порядке углубления в проблему.

Первое и наиболее общее представление о времени эпоса как части его хронотопа известно из статьи М. М. Бахтина «Эпос и роман»: «В разрезе нашей проблемы эпопея как определенный жанр характеризуется тремя конститутивными чертами: 1) предметом эпопеи служит национальное эпическое прошлое, “абсолютное прошлое” по терминологии Гёте и Шиллера; 2) источником эпопеи служит национальное предание (а не личный опыт и вырастающий на его основе свободный вымысел); 3) эпический мир отделен от современности, то есть от времени певца (автора и его слушателей), абсолютной эпической дистанцией» (Бахтин 2000: 204). Несомненно, что выделенные Бахтиным черты полностью подойдут для средневекового эпоса и отчасти будут актуальны для античных эпосов Гомера и Вергилия. Однако эпос древнего Востока, во-первых, менее всего озабочен воспеванием национального начала, а во-вторых, в нем нет и намека на то, что Бахтин называет эпической дистанцией². Можно ли более конкретно подойти к проблеме эпического времени, не касаясь анахроничных тем вроде нации или «абсолютного прошлого»?

Российский индолог Я. В. Васильков различает в тексте эпоса «Махабхарата» (далее в цитате — Мбх) материал трех различных исторических слоев: архаического, героического и религиозно-дидактического. Архаический эпос характеризуется тем, что он очень сильно вовлечен в традиционную систему мифов и ритуалов. Герои архаического эпоса — божественного происхождения; они как бы повторяют на земле те действия, которые их отцы-боги совершили при сотворении мира. Общий взгляд на мир архаического эпоса проникнут оптимизмом; фоном

² Разумеется, находившийся в ссылке М. М. Бахтин не мог учесть древневосточный материал, и его характеристика эпического времени касается только противопоставления европейского эпоса европейскому роману. Тем не менее именно его модель эпоса берется за основу большинством современных литературоведов по всему миру. Следовательно, эта распространенная точка зрения нуждается в коррективе.

эпического действия и его моделью обычно служит оптимистически окрашенный миф первотворения. Исследователь пишет: «Традиционное индийское учение о Времени (kāla) как судьбе в дальней перспективе возводимо к общеиндоевропейской эпохе, для которой, сопоставляя данные различных индоевропейских традиций, можно реконструировать трехуровневую систему представлений о судьбе: верховным фактором является круговорот времени (Солнца, Года и т.д.), на среднем уровне проводником его установлений является божество, которое и устанавливает человеческому существу при рождении его долю, понимаемую обычно синкретически: в благом варианте — как хорошее рождение, знатность, удача, богатство, счастье в семейной жизни и пр. <...> Важно отметить, что архаическое мировоззрение в санскритском эпосе не окаменелость. Архаика жива и актуальна (и это составляет своеобразие, если не уникальность, Мбх как эпического памятника: ведь Мбх прошла уже полностью и стадию зрелого, или классического, героического эпоса и даже вступила в стадию эпоса позднего, религиозно-дидактического). Древняя концепция благого круговорота Времени в Мбх не раз эксплицируется в Мбх в речах ее персонажей; правда, это обычно особые персонажи. Развивают тему круговорота времени в поздней XII книге побежденные Индрой цари асуров (Бали и другие): они уповают на неизбежность нового “поворота Времени”, который вернет им рано или поздно свободу и власть над миром» (Васильков 2009: 48–49). Классический, или героический, эпос имеет, по Василькову, дело с героем, который не выполняет волю богов, а один перед лицом всемогущей судьбы осуществляет свой выбор: действовать во исполнение велений Судьбы или восстать против нее — и погибнуть. Мировоззрение классической героики характеризуется крушением архаических патриархальных ценностей и глубоким пессимизмом и фатализмом, верой во всеилие безличной и непостижимой Судьбы. Мифологический фон эпического действия теперь часто образует уже не мифом о сотворении мира, а мифом о конце мира, то есть мифом эсхатологическим. Поздний, или религиозно-дидактический, пласт эпоса характеризуется соответствием идей повествования религиозной догматике или религиозно-философским представлениям «осевого времени» (Васильков 2010: 38–39).

В исследовании Я. В. Василькова выявлена причина той оптимистической установки, которую мы с удивлением обнаруживаем в эпосах древнего Востока. Причиной ее является отождествление исторического времени с календарным, упование на то, что всякое поражение или всякая катастрофа имеет временный характер и за ними неизбежно последует возвращение к хорошим временам. Эта установка подвергается сомнению в следующий героический период, когда человек осознает линейность и неповторимость своей жизни на фоне всеобщего возвращения и пытается противостоять Судьбе.

Теперь, когда архаический слой эпоса раскрыт в своей сущности, следует обратиться к его конкретному, т. е. календарному, содержанию. Лучшим проводником на этом пути служит книга Н. Фрая «Анатомия критики». В третьем очерке этой книги «Архетипическая критика: теория мифов» исследователь пытается описать и систематизировать те архетипические формулы, на которых, с его точки зрения, базируется вся литература. Сущность теории Фрая подробно раскрывает Е. М. Мелетинский: «Фрай исходит из того, что поэтические (шире — художественные) ритмы тесно связаны с природным циклом через синхронизацию организма с природными ритмами, например, с солнечным годом. Из этой синхронизации в известной мере и растет ритуал. Фрай намечает четыре фазы в жизни природы в соотношении с определенными мифами и архетипами образов и жанров.

1. Заря, весна, рождение — мифы о рождении героя, о пробуждении и воскресении, о творении и гибели тьмы, зимы, смерти. Дополнительные персонажи — отец и мать. Архетип дифирамбической и рапсодической поэзии, романа.

2. Зенит, лето, брак, триумф — мифы апофеоза, священной свадьбы, посещения рая. Персонажи — спутник и невеста. Архетип комедии, пасторали, идиллии, романа.

3. Заход солнца, осень, смерть. Мифы падения, умирающего бога, насильственной смерти и жертвоприношения, изоляции героя. Персонажи — предатель и сирена. Архетип трагедии и элегии.

4. Мрак, зима, безысходность. Миф триумфа темных сил, миф потопа и возвращения хаоса, гибели героя и богов. Персонажи — великан и ведьма. Архетип сатиры.

Фрай называет комедию мифом весны, рыцарский роман — мифом лета, трагедию — мифом осени и иронию (сатиру) — мифом зимы. Искусство, думает Фрай, имеет задачей разрешение подобных антиномий и антитез, реализацию мира, в котором совпадают внутренние желания и внешние обстоятельства. Центральный миф (миф поисков) оказывается видением конца социальных усилий, свободного человеческого общества» (Мелетинский 2000: 110).

Повествование самого Фрая весьма многословно и расплывчато, полно деталей, призванных до конца систематизировать символы литературы. Так, например, он делит символы циклического времени на четыре сезона года, четыре периода дня (утро, полдень, вечер, ночь), четыре аспекта водного цикла (дождь, источники, реки, море или снег), четыре периода жизни (молодость, зрелость, старость, смерть) (Frye 2000: 160). У теории Фрая по существу есть только один недостаток — отсутствие прямых доказательств соотношения литературного произведения с конкретным моментом времени. В своем очерке он не дает примеров, когда в самом литературном тексте или в комментарии к нему указывалось бы

на сезон или месяц календаря. Он применяет к своему предмету аналоговое мышление К. Г. Юнга, для которого весна соотносится с комедией не потому, что в тексте комедии указано на весенний обряд, а потому, что сама комедия как жанр в чем-то подобна весне. Разумеется, это выводит построения Фрая из области науки и ставит под сомнение всю концепцию³.

Тем не менее именно эпические тексты древней Месопотамии⁴ как нельзя лучше могут подтвердить справедливость теорий Василькова и Фрая, потому что в них и в комментариях по их поводу время конкретизировано с точностью до месяца, а в некоторых случаях — и до дня. Далее мы не будем вдаваться в пересказы эпических сюжетов, которые читатель легко найдет в переводах на русский язык, а приведем сами пояснительные тексты, которые свидетельствуют об их привязке к конкретному периоду культового календаря. Следует иметь в виду несколько особенностей. Во-первых, в самих эпических текстах дается только описание какой-либо черты сезона, но не упоминается ни сам сезон, ни месяц календаря. Вся информация содержится в комментирующих текстах или в описаниях ритуалов. Во-вторых, и эпические тексты, и комментарии передают только представления местных писцовых школ, не претендуя на образование богослужебного канона.

ЭНУМА ЭЛИШ («КОГДА ВВЕРХУ...»)

Эпос о битве Мардука с богиней соленой воды Тиамат и создании мира из частей Тиамат имеет двойное указание на время. Саму Тиамат комментарии представляют и как Ишхару, богиню созвездия Скорпион, и как покровительницу созвездия Козерог. Это означает связь Тиамат с темным и холодным полугодием вавилонского года.

^{mul} Iš-ḫa-ra	⁴ KI.MIN ⁵
^{mul} GIR ₂ .TAB	⁴ Iš-ḫa-ra
^{mul} GIR ₂ .TAB	⁴ KI.MIN <i>Ti-amat</i>
Звезда Ишхара:	Иштар, госпожа стран

³ Н. Фрай специально не занимается именно эпическим временем. Он сравнивает литературу и мифологию. Но выделенные им мотивы, ставшие впоследствии основами различных новых литературных жанров, поначалу были присущи именно эпическому сюжету, и потому его построения являются ценными для нашей проблематики.

⁴ Согласно колофонам, эпические тексты на шумерском языке принадлежат к жанру za_3-mi_2 «хвалебная песнь». Колофоны эпических текстов на аккадском языке чаще всего разбиты. Таблички эпоса о Гильгамеше сгруппированы в серию (EŠ.QAR) и пронумерованы, но об их жанре в колофоне не сообщается.

⁵ KI.MIN означает «то же самое». В предыдущей строке упоминалась ⁴Iš-tar be-let KUR.MEŠ «Иштар, госпожа стран».

Звезда Скорпион: Ишхара
 Звезда Скорпион: Ишхара: Тиамат
 (СТ XXVI 42 I 8–10)

ina qaq-qa-ri / ^{mul}₂Maš₂ *Ti-amat pu-uḫ-ri ana šal-tu₄* 'В области созвездия Коза-Рыба Тиамат, (глава воинского) собрания, для битвы (расположилась)' (King 1902 II: Pl. LXX rev. 3–4).

Следовательно и сама Тиамат, и начало битвы Мардука и Тиамат приходятся на осенне-зимний период; указано даже созвездие, гелиакически восходящее в декабре-январе.

В астрологическом тексте I тыс. из собрания Британского музея дана еще более определенная ассоциация: *An-zu-u im-ḫaš kap-pa-šu₂ iš-bir...* / ^dKin-gu u ⁱⁱⁱBARA₂ ^dAnu u ^dEllil (50) *ūmu I...* / ^{mul}₂LU₂.HUN.GA = ^dDUMU.ZI = ^dKin-gu «(Птицу) Анзу он ударил, крыло ей сломал... / Кингу и (месяц) Нисанну Ана и Энлиля, первый день... / (звезда) Наемный Работник = Думузи = Кингу» (King 1902 I 217: 6, 8, 9).

Здесь мы видим отождествление созвездия Наемный Работник (=Овен), восходящего в Нисанну, с богом-предателем Кингу и с жертвенным богом Думузи. Упомянутый также орел Анзу со старовавилонского времени был похитителем Таблицы судеб, как и Кингу в эпосе «Энума элиш». Событие победы над Кингу и Анзу соотносится с 1-м днем первого месяца вавилонского года.

Прославление же Мардука-победителя однозначно помечено 4-м днем месяца Нисанну (ⁱⁱⁱBARA₂ UD. 4.KAM), т. е. март-апрель (Linssen 2004: 218), на который есть следующая инструкция:

- 273 *ana KISAL.MAH E₃-ma IGI-izi ana IM-2 GAR-an-ma*
 274 ^{mul}₂AŠ.IKU E₂.SAG.IL₂ *tam-šil AN u KI*
 275 *3-šu₂ ana E₂.SAG.IL₂ i-kar-rab*
 276 ^{gis}I [G]. MEŠ BAD-te ^{lu}₂KU₄ – E₂.MEŠ *gab-bi*
 277 K[U₄. M]EŠ-ma ME-šu₂-nu GIM ša₂ DIŠ - a DÙ. MEŠ
 278 ^{lu}₂[GAL]A. MEŠ u ^{lu}₂NAR. MEŠ KI. MIN
 279 [*e-nu-m*]a *an-na-a i-te-ep-šu₂*
 280 [EGIR tar]-*den-nu ša₂ ki-iṣ u₄-mu e-nu-ma e-liš*
 281 [TA re-š]i(>)-*šu₂ EN TIL-šu₂ ^{lu}₂ŠEŠ.GAL E₂.TUŠ.A*
 282 [*ana* ^dEN i]-*na-aš₂-ši ma-la ša₂ UD e-liš*
 283 *ana* ^dEN [*i*]-*na-aš₂-šu-u IGI ša₂ AGA ša₂ ^dLX*
 284 u KI.TUŠ *ša₂ ^dEN.LIL₂ ku-ut-tu-mu-u*

На Высокий Двор идет он, к северу обращается:
 «Звезда-Площадь, Эсагила, двойник Небес и Земли»⁶.
 Трижды Эсагилу благословляет.
 Затем он двери распахивает. Все жрецы-эриббиту⁷
 входят и исполняют свои обряды надлежащим образом.
 Плакальщицы и певцы им уподобляются.
 Когда это исполнено,
 после второй трапезы позднего дня, жрец-шешигаллу храма Этуша
 читает для Бела Энума элиш.
 В то время как он Энума элиш для Бела читает, передняя часть тиары Ана
 и сидение Эллиля должны быть покрыты
 (Linssen 2004: 219–220).

Следовательно, комментарии позволяют рассматривать события эпоса как движение от поздней осени к весне — точнее, от месяца Арахсамна, когда восходит Скорпион, к месяцу Нисанну, в который восходит Овен. Само событие триумфа приходится на 4-й день Нисанну и происходит через три дня после захвата Мардуком злодея Кингу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НИНУРТЫ В НИППУР

Праздники в честь бога Нинурты приходились в Лагаше и Ниппуре на второй месяц календаря ($gu_4-si-sa_2$, Ауауаг: апрель-май). Об этом свидетельствуют хозяйственные тексты старошумерского времени. Но полное описание праздника с экономической стороны можно найти только в текстах III династии Ура. Из них мы узнаем, что праздник длился три дня — с 20-го по 22-й день месяца. В течение первых суток приносились ночные и дневные жертвы хозяевам города Энлилю и Нинлилю. На второй день в храмах Энлиля (Экур) и Нинлиль (Туммал) жертвы приносились Энлилю, Нинлилю, Нинурте, Хурсаггаламе, Нинхурсаг, Нуску, Инанне, Нинсун, Лугальбанде, Энки, Нинтинугге, привратнику Калькалю, оракулам, служителям и «сынам» Энлиля и Нинлиль, главным воротам города, престолу и «священному холму», колеснице, арфе, плугу, царской статуе. Жертвы третьего дня предназначались тем же божествам, к которым присоединились Нисаба, Нинурта в ипостаси Лугальгусису и жрец-эн города Нина Мемешага. Тогда же происходило ритуальное омовение Нинурты, завершавшее праздник (Cohen 1993: 83–92; Sallaberger 1993: 114–122).

Совершенно очевидно, что героиней трехдневного праздника в конце месяца $gu_4-si-sa_2$ является ниппурская семья богов — Энлиль, Нинлиль и Нинурта, — и относительно этой семьи все прочие боги занимают куда

⁶ Небесным прообразом Эсагилы считалась звезда «Площадь» (три первые звезды из созвездия Пегаса).

⁷ Букв. «входящие в храм».

менее значительное положение. Но какого рода событие отмечается столь пышно — этого мы из хозяйственных текстов не выясним.

Судя по литературным текстам и комментариям, в конце второго месяца отмечалось торжественное вступление Нинурты в Ниппур после победы над злодеем Асагом в восточных горах. В самом эпосе о возвращении Нинурты (условно названном по первой строчке *Angim*) оно описано так:

Из храма Энлилева выйдя,
Герой, сияющий ликом,
Прекрасное слово Нинурты
Нинкарнунна услышал,
Нинурте предстал, взмолился:
«Царь мой! В любимом городе сердце освободи!
Владыка Нинурта! В любимом городе сердце освободи!
В святилище Ниппура сердце освободи!
Когда в Эшумеша — дом услаждения сердца — один ты войдешь,
Деве Нин-Нибру — супруге своей —
Что внутри у тебя — скажи, что вовне у тебя — скажи!
“Доброе слово царю” на долгие дни ей промолви!»
Тогда Нинкарнунна, рожденный владыкой,
Со словами молитвы
Сердце его холодной водой окропил.
Со всем, что ему сказал он,
Дабы обряды древних времен воссияли,
Не таясь, в Эшумеша Нинурта вступил.
Ублажилось сердце Нинурты,
И Нинурта взглянул благосклонно.
Не таясь, он вступил в Эшумеша — храм свой любимый,
Деве Нин-Нибру — супруге своей —
Что внутри — сказал он, что вовне — сказал он,
“Доброе слово царю” на долгие дни ей промолвил.
(*Angim*: 175–186; Емельянов 2003: 266–267).

Параллелью к строчкам о вхождении Нинурты в Эшумеша и священном браке выступает реверс очень плохо сохранившегося двуязычного гимна Нинурте, составленного в касситском Вавилоне и привезенного ассирийским царем Тукульти-Нинуртой I в Ашшур. Текст чрезвычайно интересен как упоминанием о празднике в честь вернувшегося Нинурты, так и намеком на изгнание нечистых перед проведением этого праздника:

2. *urudu*ub₃ a-la₂ x [... mu-r]a-an-du₁₂-[ne]
3. *h[a-a]l-hal-la-tu a-lu[-u2 ...]x-tu iz-za-am-mu-[ru-ku]*

4. sizkur₂-lugal-la gu₄-niga ud[u-niga] mu-ra-an-gaz[-gaz-e-ne]
5. ni-iq šarrim gu₄.meš niga.meš udu.meš n[iga.meš] up-tal₂-la-k[u-ku]
6. ġuruš a₂-tuku-bi gešpu₂-lirum-ma mu-ra-an-ra-r[a-e-ne]
7. eṭ-lu-tu be-el e-mu-qi₂ ina u₂-ma-ši u a-ba-ri im-taḥ-ḥa-r[u₂ x x]
10. šer₃-zu un-saġ-gi₆-ga me-teš im-i-i [(x)]
11. zi-im-ri-ka ni-šu ṣal-mat qaḡ-qa-di ut-ta-'-a-d[u]
12. ki-bi-ta igi-zu ġar-ra[-zu-de₃]
13. iš-tu aš-ri šu-a-tum pa-ni-ka ina ša-ka-ni-[ka]
14. ka₂-gal-u₂-zug bar-šeġ₃-ġa₂-bi ku₄-ra[-zu-de₃]
15. ina a-bu-ul u₂-suk-ki sar-bi-iš ina e-re-bi-i[-ka]
16. sila-daġal-ka₂-gal-u₂-zug-sil₆-la₂-ġal₂-la dib-bi-da-zu[-de₃]
17. ina re-bit a-bu-ul u₂-suk-ki ša₂ ri-ša₂-ti ma-la-a-at ina ba-i-k[a]
18. E₂-šu-me-ša₄ e₂ an-ki-da la₂-a bal-e-da-zu[-de₃]
19. [ana E₂-šu-]me-ša₄ e₂ ša₂ ana an-e u ki-tim tar-ru₂ ina e-re[-bi-ka]
20. [...] x ki-aġa₂-zu igi-la₂-e x [...]
21. [...] n]a-ram-ti-ka ina n[a-ṭa-li-ka]

Инструменты уб и ала [те]бе по[ют]!

Царскую жертву — тучных быков, ту[чных ове]ц — тебе приносят!

Юноши, силу имеющие, в борьбе и атлетике соревнуются!

Песней твоей народ черноголовых тебя прославля[ет]!

Когда с места этого ты посмотр[ишь],

Когда в «Ворота нечистых», как молния, ты войд[ешь],

Когда через «Улицу ворот нечистых», полную веселья, ты пройд[ешь],

Когда в Эшумеша — дом, Небо с Землей связующий, — ты войд[ешь],

Когда на любимую свою пос[мотришь]...

(Lambert 1960: 120).

Возвращение Нинурты в Ниппур получило календарную датировку в тексте ОЕСТ XI 69+70, I, где сказано: DIŠ i-na ITI.GU₄ U₄.11'.KAM₂ ša₂ mu-suk'-ka-ti uš-ša-a MU^dNin-urta / ina e-zi-zi-šu₂ ana E₂-šu-me-ša₄ i-ru-bu «Если на 19 (?) день месяца Аййару нечистые изгоняются — (это) потому, что Нинурта в Эшумеша в гневе своем вошел» (23'–24'); DIŠ i-na ITI.GU₄ U₄.24.KAM₂ ša₂ a₂-ki-it a-na^dNin-urta GAR MU^dMAŠ a-na IGI^dEN.LIL₂ / DINGIR.MEŠ lem-nu-ti it-ru-uš-ma [x]^dEN.LIL₂ iḥ-du-šum-ma / bu-su-rat šul-mi a-na^dLUGAL.DU₆.KU₃.GA a-na AN-e qab-lu<-ti> iš-pur «Если на 24-й день месяца Аййару новогодне Нинурты устраивается — (это) потому, что Нинурта простер злых богов перед Энлилем, Энлиль ему обрадовался и направил приветствие Лугальдукугу в Середину Неба» (32'–34'); [DIŠ i-na] ITI.GU₄ U₄.25.KAM₂ U₄.26.KAM₂ ša₂ INIM.EBUR.KU₃ GAR-nu MU it-ti / [^dNin]-urta^dNuska kul-lu-lu₄^dNuska DUB ši-ma-a-ti / im-ḥur-ma a-<na>^dEN.LIL₂ SUM-in «Если на 25-й (и) 26-й день месяца Аййару “слово (о) священном урожае” установлено — (это)

потому, что Нуску вместе с Нинуртой коронован, Нуску таблицу судеб взял и Энлилю отдал» (35–37’).

Таким образом, данные хозяйственных текстов конца III тыс. до н.э. согласуются с комментариями I тыс.: встреча триумфатора Нинурты в Ниппуре приходится на вторую половину второго месяца, т. е. на первую половину мая по юлианскому календарю.

ШУМЕРСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ
О БИЛЬГАМЕСЕ/ГИЛЬГАМЕШЕ

Упоминание об играх, V месяце и 9 днях встречается в трех из пяти песней о Бильгамесе, которые датируются началом Старовавилонского периода: есть упоминание о неких спортивных играх V месяца (шумер. NE.NE ġar «установление огней», аккад. *Abu* «поминальное место»; июль-август), и кульминация этих игр приходится на девятый день месяца⁸. Так, в заповке песни «Бильгамес и Небесный Бык» главный герой назван покровителем борьбы и атлетики:

6. ġešpu₂ lirum [X] X [... šul me₃-ka en-du-ni ga-an-dug₄] «Борьба (и) атлетика [X] X [...героя битвы хочу я воспеть!]

В песни «Смерть Бильгамеса» описано установление факелов перед статуей героя в V месяце накануне соревнования юношей.

4. Si-si-[ig] dumu-^dUtu-ke₄
5. kur-ra ki /ku₁₀\-ku₁₀-ka u₄ hu-mu-na-an-ġa₂-ġa₂
6. nam-lu₂-ulu₃ niġ₂ a-na sa₄-a-ba
7. alan-bi u₄ ul-le₂-a-še₃ a-ba-da-an-dim₂ KE₄
8. šul ġuruš igi-du₈ u₄-sakar-gin₇ zag-du₈ hu-mu-ta-an-ak-eš
9. igi-bi-a ġešpu₂-lirum-ma si a-ba-da-ab-sa₂
10. iti-NE-NE-ġar ezen-gidim-ma-ke₄-ne
11. e-ne-da nu-me-a igi-bi-a u₄ nam-ba-an-ġa₂[!]-ġa₂

4. Сисиг, сын Уту,
5. В подземном мире, месте мрака, свет ему установит,
6. Человечество, все, кто именем назван,
7. Статую его на вечные времена создадут,
8. Юноши-молодцы дар — дверной косяк, подобный месяцу, — установят,
9. Перед ней в борьбе и атлетике будут соревноваться.

⁸ Здесь и далее все транслитерации шумерских песен о Бильгамесе приводятся по электронному корпусу шумерской литературы (ETCSL).

10. В месяц Ненегар, праздник духов,

11. Без него перед ней (вар.: перед ними) свет не установят.

Насколько возможно понять, в этом фрагменте говорится о том, что юноши перед соревнованиями должны создать статую Бильгамеса и установить перед ней дверной косяк, напоминающий восходящий месяц⁹. В это же время сын бога Солнца Сисиг обеспечит установление огней в подземном мире, где пребывает Бильгамес. Без наличия памятника и жертвенного дара священный огонь спортивных соревнований был бы невозможен. Месяц Ненегар назван здесь «праздником духов», т. е. игры учреждаются с поминальной целью и духи каким-то образом принимают в них участие.

Гораздо больше информации содержит еще одна песня о Бильгамесе, известная под названием «Бильгамес и дерево хулуппу». Ранее считалось, что два предмета, упавшие в подземный мир, были барабаном и барабанными палочками (Афанасьева 1997: 219, 415). Однако в последнее время было полностью доказано, что речь идет о мяче и бите. Исследования Я. Клейна и Р. Роллингера показали, что Бильгамес и его товарищи играли в своеобразное «человечье поло». В игре принимали участие сыновья вдов, которым матери и сестры приносили еду и питье. Игроки сидели на людях как на верховых животных и гоняли мяч деревянными битами. Возницы издавали крик: «О, моя шея! О, мои бедра!», поскольку играющие сидели у них на шеях и задевали их ногами за бедра (Klein 2002; Rollinger 2008: 15–23).

Впоследствии в Уре обнаружилась финальная часть этого текста. Оказалось, что после беседы Бильгамеса с Энкиду по поводу судьбы умерших далее следовала ритуальная процедура:

1. [Unug^{ki}] /im-mi-gi₄-gi₄\-[ne]
2. /iri\^-bi im-mi-gi₄-gi₄-/ne\
3. /^{gis}š^{is}-kar₂ a₂-kar₂-ra-ke pa-a-šu a₂-gid₂-[da] da-da-ra-še₃ mi-ni-in-/kur₉\
4. e₂-gal-la-na hul₂-/hul₂\-la mi-ni-in-ĝar
5. ĝuruš ki-sikil Unug-ga^{ki} saĝ-tuku /bur-šum₂\-ma /Kul\-[aba^{ki}]
6. alan-bi igi mu-un-bar-bar-re-ne im-ma-hul₂-hul₂-la
7. ^dUtu agrun-na-ta e₃-a-na? saĝ mi-ni-in-il₂[!]
8. a₂-bi mu-un-da-an-aĝ₂
9. a-a-gu₁₀ u₃ ama-ĝu₁₀ a-/si-ig-ga naĝ-ze₂-en\
10. u₄ nu-mu-un-da-sa₉ am₃-da-dirig aga₃-bi in-ši-in-tag-ne
11. ^dBilgames₂-e ki-hul-a ba-an-šub
12. u₄-9-kam ki-hul-a ba-an-šub

⁹ Вполне возможно, что таким образом описывают полукруг типа ринга, в котором сражаются бойцы. Но доказать это лексически трудно, поскольку в синлабных записях *zag-du₈* имеет только аккадский эквивалент *širru* «дверной косяк».

13. /ġuruš\ ki-sikil Unug^{ki}-ga saġ[!]-tuku /bur\-šu-ma /Kul\-aba^{ki} er₂ ba-še₈-še₈
14. bi₂-in-dug₄-ga-gin₇-nam
15. dumu-Gir₂-su^{ki}-a zag bi₂-in-tag
16. a-a-ġu₁₀ u₃ ama-ġu₁₀ a-si-ig-ga naġ-ze₂-en
17. ur-saġ^{-d}Bilgames₂ dumu^{-d}Nin-sumun₂-ka za₃-mi₂-zu dug₃-ga-am₃

(Gadd, Kramer 1963: no. 60).

В Унуг они вернулись,
 В город свой они вернулись.
 Оружие свое, топор, копье [...],
 Во дворце своем радостно он положил.
 Юноши и девицы Унуга, все старухи Кулаба
 На статуи свои смотрели, радовались.
 Как Уту вышел из своей спальни, голову он¹⁰ поднял,
 Так сказал:
 «Батюшка мой и матушка моя! Чистую воду пейте!».
 Полдень прошел, короны его коснулся.
 Бильгамес поминальный обряд исполнял,
 На девятый день поминальный обряд исполнял,
 Юноши и девицы Унуга, все старухи Кулаба плач завели,
 Как это было положено.
 Юношей Гирсу толкнул он¹¹:
 «Батюшка мой и матушка моя! Воду чистую пейте!»
 Герой Бильгамес, сын Нинсумун, — хвала тебе хороша!

Из этих финальных строк понятно, что на девятый день после поминальных игр проводился обряд поминовения предков непосредственно у их памятников, сопровождавшийся плачами¹².

АККАДСКИЙ ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ

Нам неоднократно приходилось писать о гипотезе Г. Раулинсона по поводу календарно-астрального смысла аккадского эпоса о Гильгамеше

¹⁰ Из контекста непонятно, кто произносит эти слова — сам солнечный бог Уту или Бильгамес. Наиболее вероятен последний вариант.

¹¹ Составной глагол zag-tag «бедро-касаться» переводчики понимают как *gerousser* «толкать» (Cavigneaux, al-Rawi 2000: 8). Не вполне понятно, что это означает. Возможно, Гильгамеш таким образом побудил юношей к поминовению предков.

¹² Первые переводчики и комментаторы таблички УЕТ 6/1, 60 А. Кавиньо и Ф. ар-Раун обращают внимание читателей на два хозяйственных текста III династии Ура из Гирсу, в которых сообщается об оплате труда музыкантов за девять дней работы во время погребального царского ритуала (ud-10 la₂ 1-kam ki-hul-lugal). Таким образом, сроки спортивного праздника и поминального обряда совпадают (Cavigneaux, al-Rawi 2000: 9).

(Емельянов 2012; 2015). Согласно Раулинсону, каждая из 12 таблиц эпоса описывает ритуал определенного месяца, связанный с годовым путем Солнца в течение года. Гипотеза была высказана в 1872 г. в популярном журнале. Поэтому приведем ее полностью в переводе с английского:

Подлинным героем легенды <...> было Солнце. Двенадцать табличек Издубара¹³ представляют двенадцать месяцев, и я полагаю, что каждая табличка будет воплощать легенду, особо связанную с месяцем, или зодиакальный знак, к которому она относится. Таким образом, я верю, что победа над крылатым Быком, на которую ссылается мистер Смит, относится ко второй табличке серии, то есть к знаку Тельца, который в вавилонском языке имел название «Бык». Подобным же образом шестая табличка, из которой мистер Смит перевел любопытную легенду об Иштар или Венере, представляет месяц, который соответствует Деве в зодиаке и был посвящен Венере в вавилонском календаре. Существуют некоторые сомнения относительно отождествления десятой таблички с десятым месяцем, потому что название вавилонского месяца, соответствующее Тебету, трудно объяснить, но я думаю, что божества Пап-суккал и Мамит, которым он посвящен, были судьями жизни и смерти, что является особой темой десятой таблички Издубара. Также возможно, что смерть была связана с периодом зимнего солнцестояния, которое происходило в Козероге. Самая удовлетворительная иллюстрация, однако, встречается в отношении одиннадцатого месяца. Он называется в вавилонском языке «дождливый». Он был посвящен богу дождя и бурь и соответствует в зодиаке Водолею. Поэтому легенда на одиннадцатой табличке воплощает историю Потопа. Последняя табличка серии, вероятно, содержала уведомление о завершении жизни Издубара, готовящегося к своему возрождению в новом году. Вавилонское название месяца относится к урожаю, однако, я полагаю, не как время года, а в связи со срезанием колосьев как концом растительной жизни (Rawlinson 1872: 735).

В этой первоначальной гипотезе впоследствии обнаружили уязвимые места. Язык, который Раулинсон называет здесь вавилонским, впоследствии оказался шумерским. Победа над Небесным Быком не имеет отношения к созвездию Тельца и является частью шестой таблицы, связанной с шестым месяцем календаря и культом Иштар. Однако остальные гипотезы при внимательном чтении эпоса и комментариев на календарь представляются убедительными. Тем не менее пока еще не было ни одного прямого довода, доказывающего справедливость гипотезы Раулинсона. И только недавно был опубликован текст, в котором обнаруживается такой довод.

¹³ Издубар — старое неверное чтение имени Гильгамеш.

Сюжет X таблицы эпоса в новоассирийской версии связан с водами смерти, которые преодолевает Гильгамеш на плоту или лодке вместе с кормчим Уршанаби. Этот путь через воды смерти называется путем Шамаша (= Солнца):

e-bir tam-ti ^dUTU *qu-ra-du-um-mu ak-la* ^dUTU *ib-bir man-nu*
pa-aš₂-qa-at ne₂-ber-tum šup-šu-qat u₂-ru-uḫ-ša₂
u₃ bi-ra A.MEŠ mu-ti ša₂ pa-na-as-sa par-ku
 (Gilgamesh X: 85–87; Parpola 1997: 104).

Только герой Шамаш пересекает воды, кроме Шамаша кто пересечь их может?

Переправа трудна, ее путь опасен,

И посредине — Воды Смерти, впереди лежащие.

Недавно опубликована табличка BM 47529+47685 IV–III вв. до н. э. из собрания Британского музея, на которой записана позднеавилонская версия обращения бога магии Асаллухи к демонам. На ней могущество этого бога сопоставляется с могуществом астральных тел и знаков зодиака.

16. GE 10-*ḫi pe-tu-u₂ sat-tak-ku mu-[ḫ]al-līq še-nu u rag-'gu'* : SUḪUR.MAŠ
ina qi₂-bit-su₂ ina-aṭ-ṭal PAP

17. *šu-pul me-e mu-u₂-tu₂ [: š]u-pul « ša₂ » AN-e šu₂-u : 'E₂' ni-šir-tu₂ ša₂ 'Šal-bat-a-nu*

(Wee 2016: 136).

Я — Асаллухи, открывающий (премудрость) клина, уничтожающий злодея и супостата: Козерог (букв. Рыба-Козленок). По слову его все становится видимо.

Глубина Вод Смерти: глубина Неба она: Дом Тайны Марса.

В приведенном фрагменте дается соответствие между Козерогом, Водами Смерти, глубиной Неба и Марсом. Козерог и в последующей астрологии действительно является вторым, секретным домом планеты Марс. Очень важно, что Козерог связан с Водами Смерти, а эти последние спроецированы на Небо. Таким образом, можно предположить, что путь Шамаша и путь Гильгамеша через Воды Смерти это и есть путь Солнца через Козерога как через самую глубокую зону Неба и как через созвездие зимнего солнцестояния в I тыс., вследствие чего можно обрести бессмертие. Воды Смерти связаны с Марсом, который называется в силлабариях MUL NU.ME.A «звезда Небытия» (Куртик 2007: 392). Козерог — десятое созвездие, Воды Смерти описаны в десятой таблице эпоса. И это первый убедительный документальный довод в пользу гипотезы Раулинсона.

ЭПОС ОБ ЭРРЕ

Этот странный текст, представляющий собой страшный сон жреца Кабти-илани-Мардука, до сих пор не получил адекватного объяснения. Текст дошел на табличках VIII–VII вв. до н.э. и считается написанным в конце IX в. до н.э. В нем бог смерти, чумы и подземного мира Эрра неожиданно поднимается в мир живых и склоняет бога мироздания Мардука на время спуститься в водную бездну и найти там мастеров, которые починили бы его священные одеяния. После ухода Мардука из Вавилонии Эрра устраивает междоусобицу и разжигает вражду между людьми.

У заступника доброго душу исторгну,
Злого убийцу над всеми возвышу,
Изменю сердца людские: отец не услышит сына,
Матери дочь скажет злобное слово,
Злые речи вложу в них, забудут бога,
На богиню свою изрыгнут кощунство,
Подниму разбойников, прегражу дороги,
Среди города люди станут грабить друг друга,
Лев и волк истребят Шакканово стадо,
Разозлю Нинменнуну, прекращу рожденья,
Детского плача не дождется нянька,
В полях заглушу восклицанья «Алала!»
Пастух и подпасок покинут загоны,
Сорву одежды с тела людского,
Мужа нагим пушу бродить по стогнам,
Без одежды отправлю в обитель мертвых,
Муж ради жизни своей жертвенной овцы не отыщет,
Государь для оракула Шамаша не отыщет ягненка,
Больной не добудет мяса для жертвы
(перевод В. А. Якобсона; Я открою тебе...: 108–109).

Когда война всех против всех достигает своего апогея, Мардук возвращается из бездны и укоряет Эрру.

«Это ты, воитель Эрра, слова Мардука не боишься!
Связь всех стран в Димкуркурре, граде царя богов, развязал ты,
Изменил своей божественности, уподобился людям.
Оружием взмахнул ты, вышел на стогны,
В Вавилоне, как градорушитель, говорил надменно.
Вавилоняне, что, словно тростинки, начальника не знают, вокруг тебя
собрались,

Не знавший оружия свой меч обнажает,
 Не знавший стрел напрягает лук свой,
 Не знавший свары вступает в битву,
 Не знавший силы летает, как птица,
 Слабый силача побеждает, быстроногого обгоняет калека,
 Правителю, пекущемуся о святых, говорят дерзкие речи,
 Врата Вавилона, реку их богатства, своими руками они заграждают,
 На святилища Вавилона, как вторгшийся враг, бросают пламя,
 И ты — их предводитель, ты стал во главе их!»
 (перевод В. А. Якобсона; Я открою тебе...: 112).

Эрра обращается к богам с покаянной речью. Затем он дает населению Двуречья благоприятное определение судьбы: желает здоровья, благополучия и процветания. И вся эта ужасная картина в результате оказывается страшным сном одного жреца.

Для чего же составлен этот текст? С одной стороны, описанные в нем события могут отражать набеги сугиев на южную Месопотамию в XI в. до н. э. С другой стороны, известны круглые таблички-амулеты, на которых записаны фрагменты эпоса. И в этом случае следует признать, что эпос имел магическую функцию (Вавилина 2015: 64).

С нашей точки зрения, у эпоса об Эрре есть и календарная семантика. Во-первых, месяц Эрры в вавилонском календаре был девятый месяц (ноябрь-декабрь), который по-шумерски назван GAN.GAN. E₃ «выход Убийцы». Комментарий Астролябии В говорит о нем следующее: «Месяц GAN. Изобилие и процветание насыпано. Могучий герой Эрра из подземного мира выходит. Сокрушительное оружие обоих богов-близнецов. Месяц совершенного героя Нергала» (KAV: 218, III 1–10). Время Нергала — максимум темноты и начало холодного времени года. В других комментариях сказано, что Нергал — «повелитель бури и убийства» (*bēl me-ḫi u šaggašte*), «повелитель чумы и убийства» (*bēl šibti u šaggašte*) (Емельянов 1999: 114). Нергал противостоит богу жизни и плодородия Таммузу. Вот как сказано о летнем и зимнем солнцестояниях в позднем астрономическом пояснении: TA U₄.18.KAM ša₂ iiiŠU EN U₄.28.KAM ša₂ iiiGAN 1 ME 1 ŠU U₄.MEŠ ina iiiŠU U₄.18.KAM dU.GUR KIⁱ ur-rad iiiGAN U₄.28.KAM E₁₁ dUTU u dU.GUR 1^{en} «От 18-го Таммуза до 28-го Кислиму 160 дней; в день 18-го Таммуза Нергал спускается под землю, (а) 28-го Кислиму поднимается. Шамаш и Нергал — одно» (Livingstone 1986: 256–257; текст 138 г. до н. э.). Во-вторых, из новоассирийского комментария на календарные месяцы известно, что восьмой месяц вавилонского календаря принадлежал Мардуку, а девятый находился под властью Нергала: APIN ša₂ NUN.ME DINGIR.MEŠ dAMAR.UTU / GAN ša₂ UR.SAG GAL dNergal «8 месяц — мудреца богов Мардука; 9 месяц — великого героя Нергала» (Labat 1965: no. 105,

стр. 8–9). Почитание Мардука в Вавилонии было постоянным и происходило всегда в одно время. На позднеавилонской табличке, хранящейся в Британском музее, записан праздник, который проходил с 4-го по 16-е Кислиму в Эсагиле, храме Мардука. Люди держали над головами пальмовые ветви. Служитель Эсагилы бросал шесть ветвей в целлу Мардука. Затем он брал факел и зажигал светильники в «святой святых» (*bīt pirišti* «дом тайны») зиккурата Мардука — перед статуями Эа и Мандану (бога Суда). И светильники должны были гореть десять дней. Сам праздник месяца Кислиму был посвящен борьбе бога огня Гирры с богом подземного мира Нергалом. Но на 16-й день, когда догорели светильники, люди должны были преклониться перед богом мертвых и мрака Нергалом, чтобы он охранил их в пути (Çağırzan, Lambert 1991–1993: 89–106).

Таким образом, можно предположить, что смена Мардука Нергалом-Эррой и последующие несчастья, которые Нергал устраивал в стране, — сюжеты, связанные не только с историческими событиями Новоассирийского периода, но и с культовым календарем, отмечающим наступление максимально темного и холодного времени, предшествующего зимнему солнцестоянию.

ХАРАБ

Недавно нами был сделан первый комментированный русский перевод позднеавилонской таблички VM 74329, изданной Т. Якобсенем (Jacobsen 1984). Эта табличка условно называется эпосом о Харабе. Ее содержание весьма оригинально. Плуг и Земля породили Борозды и создали Море, Борозды сами породили Зверя (= олицетворение животной силы), Зверь породил овечьего бога, овечий бог породил сперва неясно кого, а потом Пастуха. Пастух обеспечил скот питанием. Затем некто Хахарнум берет в жены деву-писца мира мертвых Белет-цери и порождает Хайашума. Таким образом, перед нами генеалогия мироздания. В этой генеалогии каждый последующий бог убивает предыдущего. И только Хайашум порывает с этой традицией, ограничившись заключением отца в тюрьму. Здесь уместно воспроизвести полученные при исследовании эпоса выводы.

О чем этот текст? Т. Якобсен и Ф. Хаас справедливо относят его к корпусу *Kalendermythen* и указывают на начало текста в месяце Ташриту. Седьмой месяц вавилонского календаря Ташриту (сентябрь–октябрь) — то реальное время пахоты перед севом ячменя. Месяцем гибели Плуга должен стать следующий восьмой месяц Арахсамна, когда плуг убирают с поля¹⁴. Зимние месяцы обеспечивают рост трав и кустарни-

¹⁴ «Месяц Плуг (арин): Мотыга и Плуг спор в степи затевают; акиту (для) пахоты устанавливается; месяц Адада, смотрителя каналов Неба и Земли» (KAV 218 A: II 39–46).

ков для кормления скота¹⁵. Далее на поля выходят пастухи. Диких зверей Сумукана сменяет домашний скот, который пасет Куш (Jacobsen 1984: 25; Naas 1994: 81). В зимние месяцы начинаются кровосмесительные браки и убийства предков. Далее следуют два первых месяца весны — новогодний Нисанну, время победы Мардука над Тиамат, и месяц священного брака Нинурты Аййару. Обычай убивать предков прекращается в Новом году, т. е. в 1-й день Нисанну. В этот день Хайашум-Мардук устанавливает новый мировой порядок, в котором инцест и убийства предков будут запрещены. Все, что было до этого, порядка в себе не имело, потому что было связано с господством сил подземного мира в зимний период. Итак, в тексте проходит полгода — от начала пахоты в месяц Ташриту до выхода на новую пахоту в месяц Аййару. *Акиту* Нинурты в апреле-мае это и есть время весеннего брачного соединения Плуга и Земли¹⁶. Для исследователя месопотамских представлений о времени миф о Харобе оказывается ценнейшим свидетельством разделения двух полугодий на время порядка, связанное с весенними обрядами, и время хаоса, наступающее после пахоты и сева в середине осени.

Теперь можно понять, чему посвящен миф о Харобе. И финал текста подсказывает нам ответ. Он посвящен прославлению весенней пахоты царя в месяц Нинурты Аййару. Шумерский культ Нинурты был возрожден на севере Месопотамии в среднеассирийское время. Поэтому неудивительно, что текст таблички был составлен в старой столице Ассирии — Ашшуре (Емельянов 2020: 11–12).

ВЫВОДЫ

На основании приведенных данных становится понятно, что, во-первых, в месопотамском эпосе действующими лицами являются преимущественно божества, и потому этот тип эпоса можно назвать мифологическим. Только в случае Гильгамеша можно говорить об архаическом эпосе с участием человека. Во-вторых, временем месопотамских эпических текстов является не какое-то неразличимое абсолютное прошлое, а время культового календаря. Источниками как мифологического, так и архаического эпоса являются представления о происхождении и первоначальном периоде существования социума, организуемые по схеме мифа и ритуала. В полном соответствии с классификацией Я. В. Василькова мы видим в самых ранних эпических текстах представление о вечном возвращении и связанные с ним космогонические мифы. В эпических

¹⁵ «Месяц *ziz₂*: (в небе) Орел Забабы (= Орел); все травы в степи [поднимаются]; месяц радости сердца Эллиля; месяц гнева [...]» (KAV 218 A: III 25–34).

¹⁶ «Месяц Бык (*gu₁*): (в небе) Звезды (= Плеяды), семеро их, великие боги они; отверзание земли, (когда) воли направляются, влажная земля открывается, плуги омываются; месяц Нингирсу, героя, энсигала Эллиля» (KAV 218 A: I 12–24).

текстах древней Месопотамии выделены три сезона года, и каждый из них связан с каким-либо божеством или героем. Весной воспеваются одолевшие хаотических чудовищ герои Нинурта и Мардук, летом проходят спортивные игры в честь Гильгамеша, зимой на мир живых, покинутый Мардуком, наступает бог подземного мира Эрра. Осенний сезон в эпосе не выделен, однако о событиях осени нам сообщает первая часть эпоса о Харабе. Что же касается аккадского эпоса о Гильгамеше, то заложенный в нем диалог архаического и героического времен способствует соотношению жизни главного героя с путем солнца на протяжении года. Точно так же подтверждается и теория Н. Фрая: мы видим соотношение сезонов года и эпических сюжетов. Однако уникальность месопотамского материала в том, что эпическое время здесь буквально соотносено с ритуалами и имеет точные датировки вплоть до дней. Вопреки мнению Бахтина, эпос древней Месопотамии призван выразить не национальное начало, а смену времен года и связанную с этим смену адаптационных моделей коллективного поведения. Эпический мир не отделен от современности, потому что современность пребывает в кругу постоянно повторяющихся событий, в котором даже катастрофы рассматриваются как временные явления, занимающие свое небольшое место в структуре мирового порядка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000.

Вавилина Д. А. Вавилонская поэма о боге чумы Эрре: проблема датировки и установления исторического контекста // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2015. Сер. 13. Вып. 1. С. 63–72.

Васильков Я. В. Учение о Времени как судьбе в индийском эпосе // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 году. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 48–53.

Васильков Я. В. Миф, ритуал и история в Махабхарате. СПб.: Европейский дом, 2010.

Емельянов В. В. Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Емельянов В. В. Ритуал в древней Месопотамии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

Емельянов В. В. Аккадский эпос о Гильгамеше и вавилонский зодиак (историография и аргументация гипотезы) // Мистико-эзотерические движения в теории и на практике. Пятая международная научная конференция «История и дискурс: историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма». СПб.: РХГА, 2012. С. 7–19.

Емельянов В. В. Гильгамеш. Биография легенды. М.: Молодая гвардия, 2015. (Малая серия ЖЗЛ).

Емельянов В. В. Календарь и патрицид в позднеавилонском тексте о Харабе // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. 2020. № 14/1. С. 3–15.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринт. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

«Я открою тебе сокровенное слово»: Литература Вавилонии и Ассирии/сост. В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова. М.: Художественная литература, 1981.

Cavigneaux A., al-Rawi F. N. H. La fin de Gilgameš, Enkidu et les Enfers d'après les manuscrits d'Ur et de Meturan (Textes de Tell Haddad VIII) // *Iraq*. 2000. No. 62. Pp. 1–19.

Cohen M. E. The Cultic Calendars of the Ancient Near East. Bethesda; Maryland: CDL Press, 1993.

Çağırzan G., Lambert W. G. The Late Babylonian Kislīmu Ritual for Esagil // *Journal of Cuneiform Studies*. 1991–1993. Vol. 43/45. Pp. 89–106.

Frye N. Anatomy of Criticism. Four Essays. Princeton: Princeton University Press, 2000.

Gadd C. J., Kramer S. N. Ur Excavations. Texts. VI. Literary and Religious Texts. First Part. Philadelphia, 1963. No. 60.

Jacobsen Th. The Harab Myth (Sources from the Ancient Near East 2/3). Malibu, 1984.

Haas V. Geschichte der Hethitischen Religion. Leiden: Brill, 1994.

King L. W. The Seven Tablets of Creation. Vol. I–II. London, 1902.

Klein J. A New Look at the 'Oppression of Uruk' Episode in the Gilgamesh Epic // *Riches Hidden in Secret Places. Ancient Near Eastern Studies in Memory of Thorkild Jacobsen*. Winona Lake, 2002. Pp. 187–201.

Labat R. Un calendrier babylonien des travaux: des signes et de mois. Paris: Librairie Honoré Champion, 1965.

Lambert W. G. Babylonian Wisdom Literature. Oxford: Clarendon Press, 1960.

Linssen M. J. H. The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practices. Leiden; Boston: Brill-Styx, 2004.

Livingstone A. Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars. Oxford, 1986.

Livingstone A. Hemerologies of Assyrian and Babylonian Scholars (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology). Bethesda: CDL Press, 2013.

Parpola, S. The Standard Babylonian Epic of Gilgamesh. Helsinki: The Neo-Assyrian Text Corpus Project, 1997.

Rawlinson, H. C. The Izdubar Legends // *Athenaeum*. 1872. No. 2354. P. 735.

Rollinger R. TUM-ba u5-a in "Gilgamesch, Enkidu und die Unterwelt" (Z. 154/161) und dessen Konnex zu den Spielgeräten gišellag/pukku und giše.kid.ma/mikkû // *Journal of Cuneiform Studies*. 2008. No. 60. Pp. 15–23.

Sallaberger W. Der kultische Kalender der Ur III-Zeit. Bd. I–II. Berlin; New York, 1993.

Wee J. Z. A Late Babylonian Astral Commentary on Marduk's Address to the Demons // *Journal of Near Eastern Studies*. 2016. No. 75/1. Pp. 127–167.

REFERENCES

- Bahtin M. *Epos i roman* [Epic and Novel]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2000. (In Russian).
- Çağırzan G., Lambert W. G. The Late Babylonian Kislīmu Ritual for Esagil. *Journal of Cuneiform Studies*, 1991–1993, no. 43/45, pp. 89–106. (In English).
- Cavigneaux A., al-Rawi F. N. H. La fin de Gilgameš, Enkidu et les Enfers d'après les manuscrits d'Ur et de Meturan (Textes de Tell Haddad 8). *Iraq*, 2000, no. 62, pp. 1–19. (In French).

Cohen M. E. *The Cultic Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda; Maryland: CDL Press Publ., 1993. (In English).

Cult Practices. Leiden; Boston: Brill-Styx Publ., 2004. (In English).

Emel'yanov V. V. *Gil'gamesh. Biografiya legendy* [Gilgamesh. Biography of the legend]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2015. (In Russian).

Emel'yanov V. V. *Nippurskij kalendar' i rannyyaya istoriya Zodiaka* [The Nippur Calendar and the Early History of the Zodiac]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999. (In Russian).

Emel'yanov V. V. *Ritual v drevnej Mesopotamii* [Ritual in ancient Mesopotamia]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. (In Russian).

Emel'yanov V. V. [Akkadian epic about Gilgamesh and the Babylonian zodiac (historiography and argumentation of the hypothesis)]. *Mistiko-ezotericheskie dvizheniya v teorii i na praktike: Pyataya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya "Istoriya i diskurs: istoriko-filosofskie aspekty issledovaniy misticizma i ezoterizma"*. [Mystic-esoteric movements in theory and practice. Fifth International Scientific Conference "History and Discourse: Historical and Philosophical Aspects of Research on Mysticism and Esotericism"]. St. Petersburg: RHGA Publ., 2012, pp. 7–19. (In Russian).

Emel'yanov V.V. [Calendar and patricide in the late Babylonian text about the Charab]. *Asiatica. Trudy po filosofii i kul'turam Vostoka* [Asiatica. Works on the philosophy and cultures of the East], 2020, no. 14/1, pp. 3–15. (In Russian).

Frye N. *Anatomy of Criticism. Four Essays*. Princeton: Princeton University Press, 2000. (In English).

Gadd C. J., Kramer S. N. *Ur Excavations. Texts. 6. Literary and Religious Texts. First Part*. Philadelphia, 1963. (In English).

Haas V. *Geschichte der Hethitischen Religion*. Leiden: Brill, 1994. (In German).

Jacobsen Th. *The Harab Myth (Sources from the Ancient Near East 2/3)*. Malibu, 1984. (In English).

Klein J. A New Look at the 'Oppression of Uruk' Episode in the Gilgamesh Epic. *Riches Hidden in Secret Places. Ancient Near Eastern Studies in Memory of Thorkild Jacobsen*. Winona Lake, 2002, pp. 187–201. (In English).

Kurtik G. E. *Zvezdoe nebo Drevnej Mesopotamii: shumero-akkadskie nazvaniya sozvezdij i drugih svetil* [Starry sky of Ancient Mesopotamia: Sumerian-Akkadian names of constellations and other luminaries]. St. Petersburg: Aletejya Publ., 2007. (In Russian).

Labat R. *Un calendrier babylonien des travaux: des signes et de mois*. Paris: Librairie Honoré Champion, 1965. (In French).

Lambert W.G. *Babylonian Wisdom Literature*. Oxford: Clarendon Press, 1960. (In English).

Linssen M. J. H. *The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic*. Leiden; Boston: Brill-Styx Publ., 2004. (In English).

Livingstone A. *Hemerologies of Assyrian and Babylonian Scholars* (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology). Bethesda: CDL Press, 2013. (In English).

Livingstone A. *Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars*. Oxford: Oxford University Press, 1986. (In English).

Meletinskij E.M. *Poetika mifa* [The poetics of myth]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000. (In Russian).

Parpola S. *The Standard Babylonian Epic of Gilgamesh*. Helsinki: The Neo-Assyrian Text Corpus Project, 1997. (In English).

Rollinger R. TUM-ba u5-a in “Gilgamesch, Enkidu und die Unterwelt” (Z. 154/161) und dessen Konnex zu den Spielgeräten gišellag/pukku und giše.kid.ma/mikkû. *Journal of Cuneiform Studies*, 2008, no. 60, pp. 15-23. (In German).

Sallaberger W. *Der kultische Kalender der Ur 3-Zeit*. Bd. I–II. Berlin; New York, 1993. (In German).

Vasil'kov Ya. V. [The doctrine of Time as fate in the Indian epic]. *Radlovskij sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzejnye proekty MAE RAS v 2008 godu* [Radlov collection: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2008]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2009, pp. 48–53. (In Russian).

Vasil'kov Ya. V. *Mif, ritual i istoriya v Mahabharate* [Myth, ritual and history in the Mahabharata]. St. Petersburg: Evropejskij dom Publ., 2010. (In Russian).

Vavilina D. A. [Babylonian Poem about Erra, god of disaster: the problem of dating and identifying historical background]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [St. Petersburg University Bulletin], 2015, vol. 13, no. 1, pp. 63–72. (In Russian).

Wee J. Z. A Late Babylonian Astral Commentary on Marduk's Address to the Demons. *Journal of Near Eastern Studies*, 2016, no. 75/1, pp. 127–167. (In English).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Афанасьева — От начала начал. Антология шумерской поэзии в переводах В. К. Афанасьевой. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997.

Angim — Cooper J. S. The Return of Ninurta to Nippur. Rome: Pontificium Institutum Biblicum, 1978. (Analecta Orientalia 52).

CCP — *Cuneiform Commentaries Project*. URL: <https://ccp.yale.edu/> (дата обращения: 08.10.2020).

CT XXVI — *Cuneiform Texts from Babylonian Tablets in the British Museum*. Part XXVI. London: Harrison and Sons, 1909.

ETCSL — Black J. A., Cunningham G., Flückiger-Hawker E., Robson E., Zolyómi G. The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature. URL: <http://www-etcsl.orient.ox.ac.uk> (дата обращения: 12.11.2020).

KAV — Schroeder O. Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. Leipzig, 1920.

OECT XI — Gurney O. R. Literary and Miscellaneous Texts in the Ashmolean Museum. Oxford: Oxford University Press, 1989. (Oxford Editions of Cuneiform Texts XI).

Submitted: 14.11.2020

Accepted: 02.02.2021

Article published: 01.07.2021